

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (САМОДЕРЖАВИЯ) В XVI в.

Ляхова Е.А.

Юргинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юрга, Россия, (652050, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26), e-mail: Ljachova@mail.ru

В статье анализируется характер взаимоотношений церкви и государства в один из самых переломных моментов становления московского государства – период правления Ивана Грозного. На основе материала, приведенного в статье, автор пытается показать сложный и противоречивый характер этих отношений, суть которых составляло принципиальное соперничество духовной и светской власти за главенство в государстве. Это противостояние в конечном счете закончилось победой светской власти. Немалую роль в этом сыграли особенности характера и мировоззрения Ивана Грозного. В русском православном государстве, где церковные каноны пронизывали всю жизнь общества, Церковь могла быть единственным идеологом нового централизованного государства. XVI век – время поиска новых концепций. В данный исторический период церковь объединяла главный фактор централизации. Рассматривается лютость правления Ивана Грозного.

Ключевые слова: самодержавие, церковь, православие, централизованное Российское государство, идеология, патриаршество, автокефалия, формирование государства.

FEATURES OF RELATIONS ORTHODOX CHURCH AND CENTRAL STATE (AUTOCRACY) IN THE XVI CENTURY

Lyakhova E.A.

Yurga Technological Institute of the Tomsk Polytechnic University

This article analyzes the relationship of church and state into one of the most critical moment of the formation of the Moscow government - during the reign of Ivan the Terrible. On the basis of the material presented in this article the author tries to show the complex and contradictory nature of these relationships, the essence of which was the principal competition of spiritual and secular power for supremacy in the state. This confrontation ultimately ended in victory for the secular power. A considerable role was played by a particular character and outlook of Ivan the Terrible. In the Russian Orthodox country where church canons permeated the whole society, the Church could be the only ideology of the new centralized state. XVI century - the time to search for new concepts. In this historical period, the church united the main factor of centralization. We consider the ferocity of Ivan the Terrible.

Key words: monarchy, the church, the Orthodox, the centralized Russian state ideology, patriarchy, autocephaly, the formation of the state.

В любом средневековом государстве основу идеологии составляла религия. Именно поэтому, опираясь на существующее положение вещей, церковь активно претендовала на приоритет своего влияния и власти в государстве над светской властью, сосредотачивая параллельно в своих руках существенные материальные богатства. Тем самым церковные иерархи стремились окончательно закрепить свое идеологическое господство и экономическое могущество политической властью. Вместе с тем крепнущая в централизованном государстве светская власть стремилась обеспечить свое верховенство. Данные процессы в разных странах проходили с различной интенсивностью, достаточно противоречиво и имели неоднозначные результаты. В московском государстве пик противостояния пришелся на период правления Ивана Грозного. Задача данной работы

проанализировать характер этой борьбы, выявить ее основные тенденции, сделать вывод о том, какое сочетание субъективных и объективных факторов привело в конечном счете к победе светской власти и какова роль в этом личности российского царя.

Следует отметить, что в исследуемый период церковь не была монолитным образованием. Активно шла борьба нестяжателей и иосифлян. Идеологом последних был Иосиф Волоцкий, чья активная борьба с еретиками принесла ему большое влияние на дела русской церкви. Это обстоятельство и конфликт с рядом церковных иерархов побудили Иосифа Волоцкого сформулировать новый взгляд на предназначение царской власти в Русском государстве. Преподобный провозгласил, что властью своей государь подобен «вышнему Богу». Иосиф тем самым укреплял не только и не столько авторитет великого князя, до которого ему, как святому подвижнику, не было особого дела, но роль Церкви в государстве: так как если великий князь получает власть от Бога, то перед Богом он несет и ответственность за нее, за надлежащую заботу о благополучии и процветании Церкви [2].

Начавшаяся в середине XV века эпоха автокефалии в области политической идеологии отразилась утверждением самобытной версии византийской идеи вселенского самодержавия. В Византии означенная идея опиралась на историософское учение о «четырех царствах». Константинопольские идеологи понимали эти царства как сменявшие друг друга мировые империи: Ассирийское царство, Вавилонское, Персидское и Римское. Константинополь – «новый Рим» – продолжает историю Римской империи уже как православного царства [3]. Эта концепция была необходима недавно объединенному Российскому государству, пытавшемуся обосновать свое место в системе международных политических отношений. Разработанный Филофеем тезис о «Москве – третьем Риме» был призван служить не только и не столько обоснованием мирового значения Русского государства, но и, прежде всего, обоснованием исключительного значения Православной Церкви, посягательства на которую со стороны великокняжеской власти уже имели место.

О взаимоусилении авторитета Русской Церкви и государственной власти свидетельствует тот факт, что с конца XV века на Московских великокняжеских печатях появляется византийский двуглавый орел, означающий собой две ветви власти над народом – власть государственную и власть церковную, единое тело которого указывает на идеал политического строя государства – «симфонию» этих двух властей, их совместный труд на благо общества.

Многие исследователи считают, что с венчанием Ивана IV на царство идея «Москвы – третьего Рима» получила реальное воплощение. Ряд историков склонны считать, что инициатором венчания на царство был митрополит Макарий, одной из задач которого было усиление влияния Церкви в политической жизни страны. Поскольку вряд ли

шестнадцатилетний Иван IV сам был инициатором принятия царского титула. Во время подготовки к венчанию царя Ивана начинается официальное мифотворчество государственной идеологии. Она пропитывается мифами. Всем хорошо известно, что Владимир Мономах был по матери внуком византийского императора Константина Мономаха. Из этого делают длинную историю, что Владимир Мономах получил шапку и бармы от деда, и что венчал его будто бы известный митрополит (который на самом деле никогда не приезжал на Русь), и что он завещал свою шапку и бармы, помимо старшего сына Мстислава Великого, младшему – Юрию Долгорукому. И Юрий Долгорукий из поколения в поколение завещал хранить эту самую шапку и бармы, пока не станет на Руси самодержец. Другой миф приписывал римскому императору Октавиану Августу несуществующего брата Пруса, который был прямым предком Рюрика. Таким образом, Иван Грозный возводил свой род к Юлию Цезарю.

В первый период царствования конфликтов между царем и Русской Церковью не было, так как энергия Ивана была ориентирована на внешнеполитическую сферу. Но вялотекущий характер Ливонской войны и необходимость пополнения казны заставили царя больше внимания уделять вопросам внутренней политики, что в конечном итоге подвигло его на проведение широкомасштабных реформ страны. С этого момента отношения между царем и церковной иерархией начали неуклонно портиться.

Для обоснования своих притязаний Иван Грозный по-своему интерпретировал концепцию «Москва – третий Рим». В своей переписке с Андреем Курбским Иван IV часто упоминает, что власть ему дана Богом, а следовательно, и его политика есть воля Божья. Но согласно концепции, разработанной в подражание византийской, власть в той или иной степени принадлежит и «попам», что презирает Иван Грозный. Вся жизнь православного русского общества XVI века была подчинена церковным канонам, а следовательно, правительству приходилось считаться с мнением православных иерархов, но на практике боярские группировки тем или иным образом пытались влиять на митрополитов, склоняя их на ту или иную политическую сторону.

Начало этому процессу было положено Василием III. Он женился 47-ми лет на Елене Глинской (ей было 20 лет). Для того чтобы ему жениться, пришлось удалить с московской кафедры митрополита московского Варлаама. Но и с ней первые 4 года все не было детей. Тогда Василий III начинает посещение монастырей и дарит им и вотчины, и вклады, чтобы они вымаливали ему желанного наследника. Родился наследник Иван Грозный, а двумя годами позже в 1532 году – его брат Юрий, который был хоть и характера кроткого, но не имел ни рассудка, ни памяти.

Василий III скончался в 1534 году. В своем завещании великий князь упоминает, что

княжение оставляет Ивану Васильевичу, а Елене Глинской и митрополиту Даниилу «подъ сыномъ своимъ государство держати до возмужания сына своего» [5]. А.В. Карташев считает, что тот по завещанию Василия III был назначен главой боярской думы [6]. Митрополит мог бы при таких условиях высоко поднять ослабленный перед этим авторитет церковной власти, но Даниил уже твердо встал на путь соглашательства в своих отношениях с государственной властью. Многие из бояр были противниками митрополита Даниила, что ставило под вопрос занятие им митрополичьей кафедры. Его участие в делах боярской думы носило пассивный, церемониальный характер.

Регентство над восьмилетним Иваном Васильевичем после смерти Елены Глинской было передано в руки боярской думы, в которой тотчас разгорелась партийная борьба за преобладание. Сначала возобладал над всеми князь Василий Васильевич Шуйский, но вскоре он нашел себе соперника в лице Ивана Федоровича Бельского, сторону этой группировки занял митрополит. Выбор оказался неудачным. Василий Шуйский «одоле» Бельского и заключил его в тюрьму. Следующим должен был стать митрополит, но Василий Шуйский умер, передав власть брату Ивану. Этот же бесцеремонно согнал Даниила, как своего политического врага, с митрополичьей кафедры 2 февраля 1539 года и сослал в Иосифо-Волоколамский монастырь, где от него была вытребована подневольная «отреченная грамота» [7]. По инициативе Шуйского следующим митрополитом стал игумен Сергеева монастыря Иосаф (Скрипицын). Но он правил Русской Церковью около трех лет. Иосаф, очевидно, счел более достойным правителем заключенного в тюрьме Бельского и ходатайствовал перед государем о его освобождении. Бельский был освобожден. Партия Шуйских немедленно организовала заговор, и в ночь на 3 января 1542 года подняла в Кремле тревогу, во время которой Бельский был схвачен и отправлен в ссылку. Митрополит, выгнанный из своих покоев градом камней, бежал в княжеские палаты, но, не найдя спасения и там, удалился в Троицкое подворье, где был взят и сослан в заточение в Кирилло-Белозерский монастырь [8].

Спустя два месяца после изгнания Шуйским Иосафа, в 1543 году, все та же группировка пригласила архиепископа Макария на митрополию. Но сам Макарий не был обольщен предстоявшей ему ролью: заняв митрополичий престол, Макарий повел политику благоразумной уклончивости от участия в правительственных делах. Такое поведение понятно, так как два предшествующие митрополита были насильственно свергнуты, и положение митрополита среди борьбы правительственных партий становилось тяжелым и угрожаемым. Однако при всей уклончивости митрополит Макарий последовательно держался одной политики: всячески служил интересам развития самодержавной власти великого князя. Он не оправдал в этом отношении надежд Шуйских [9].

Венчание на царство Ивана IV состоялось 16 января 1547 года. Митрополит Макарий возложил на Ивана корону – «Мономахов венец», крест и бармы. Об этом акте была послана грамота Константинопольскому и другим Восточным патриархам, дабы те утвердили царский титул Ивана IV. Изобретенный митрополитом Макарием ритуал венчания Ивана IV на царство имел важное значение и для самой Русской Церкви: царь получал корону из рук главы Церкви, которая отныне провозглашалась «матерью» царской власти и являлась своего рода ее гарантом. В то же время царская власть принимала на себя заботу о сохранении прав и привилегий Церкви.

Но нравственная атмосфера детства и юности Ивана Грозного формировалась на постоянных убийствах представителей враждующих боярских партий. Иван не отличался большим умом, но обладал в высшей степени страстным характером: впечатлительностью и нервностью. Уже в те годы в его характере формируются непривлекательные черты: пугливость и скрытность, мнительность и трусливость, недоверчивость и жестокость. Во время дворцового переворота 1543 года Иван Грозный (в 13 лет) совершил свое первое убийство: он отдал своим псарям князя Андрея Шуйского на растерзание, после которого ближайшее окружение Шуйского было отправлено в ссылку. Единственным, кто положительно влиял на формирование личности будущего Грозного, был митрополит Макарий, которому до поры до времени все же удавалось частично обузывать патологические наклонности Ивана. Но неустойчивая психика юного царя потом развилась в манию преследования. В этом плане последовавшая борьба с боярами стала своеобразной идеей фикс, хотя у нее были и другие – чисто политические причины.

Правление Иоанна IV можно разделить на два этапа. Первый – светлый этап с 1547 по 1560 был связан с надеждами царя на то, что бороться с боярами возможно, опираясь на народ, его веру в царя: Иван решительно изгнал из своего окружения тех, кто был связан с позорным правлением бояр-временщиков, приступил к мерам, направленным на водворение порядка в государстве. С 1564 года начинается второй – темный этап правления Ивана Грозного, связанный с учреждением так называемой опричнины, существовавшей с 1565 по 1572 год. Опричнина – структура, созданная Иваном Грозным по принципу рыцарско-монашеской организации для своей безопасности. В исторической литературе распространено мнение, будто Иван Грозный набрал туда всяких «безродных», чтобы бороться с боярами – это марксистско-ленинское понимание полностью не соответствует действительности, так как это был орден, в который входили боярские и дворянские дети, только не старшие, а третьи и четвертые сыновья. В 1572 году опричнина была отменена. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что изменено было лишь название, а опричнина под именем «государева двора» продолжала существовать и далее. Другие

историки считают, что Иван IV попытался вернуться к опричным порядкам в 1575 году, когда вновь получил во владение «удел», а остальной территорией поставил управлять крещеного татарского хана Симеона Бекбулатовича, который назывался «великим князем всея Руси», в отличие от просто «князя московского» (не пробыв и года на престоле, хан был сведен с великого княжения). В результате деятельности опричнины в 1569–1571 годах начался голод, массовое бегство крестьян и горожан на окраины. Население Москвы сократилось втрое, многие земли в центре страны были заброшены. Вместе с тем опричнина сыграла важную роль в укреплении светской и ослаблении церковной власти.

В сентябре 1563 года Макарий просит отпустить его с кафедры на покой в Пафнутьев-Боровский монастырь, но царь ему отказывает. В ноябре того же года он повторяет эту просьбу. Наконец, 31 декабря, митрополит Макарий преставляется ко Господу. После этого должность митрополита становится разменной монетой в политической борьбе за власть, ее значение девальвируется, а приоритет власти окончательно переходит от духовной к светской. После смерти митрополита Макария митрополитом Московским стал бывший духовник царя Афанасий. Но он надоедает Ивану с печалованием за опальных. Год спустя Афанасий уходит на покой в Чудов монастырь. Следующий за ним – святитель казанский Герман – человек святой жизни. После того как не стало митрополита Германа, избрали в 1565 году соловецкого игумена Филиппа Колычева. При том мысль о нем подал сам Иван. Правда, Колычевых – знатный придворный боярский род – он давно знал. Филипп ставит условием занятия московской кафедры уничтожение опричнины. Начинается диалог, в ходе которого Филипп и царь приходят к компромиссу: Филипп занимает кафедру, не добившись отмены опричнины, но Иван IV восстановил право печалования. Фактически мирополитство Филиппа было последней реальной попыткой духовной власти вернуть себе былое значение или хотя бы восстановить равновесие. Но и она закончилась неудачно. Прямым подтверждением данного факта стал разгром Новгорода войсками Ивана IV в 1570 году, при котором «трудновосполнимый урон понес священнический и иноческий чин: игумены, иеромонахи, иеродиаконы и старцы были поставлены на правеж и забиты, священников и диаконов секли на площади. Архиепископский двор, дом святой Софии, многие монастыри и церкви были разграблены и поруганы. В царскую казну перешли огромные денежные средства» [10]. Духовная власть оказалась бессильна защитить своих слуг. В этом отношении даже смерть 18 марта 1584 года Ивана Грозного ничего не могла изменить.

Таким образом, ни экономическое могущество церкви, ни слабость светской власти и распри в Московском государстве перед правлением и на начальном этапе правления Ивана Грозного не смогли поколебать устойчивую тенденцию к монополии светской власти. Конечно существенную роль в этом сыграли и личные качества царя, митрополитов,

внешнеполитическая обстановка. Роль субъективных факторов была немаловажна, но она лишь усиливала и подчеркивала объективные тенденции. И в этом смысле следует признать малопродуктивными и обреченными на неудачу попытки современных иерархов православной церкви усилить ее влияние в государстве, сделать равнозначной светской власти.

Список литературы

1. Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей.
2. Карташев А.В. Указ. соч. – С. 419.
3. Карташев А.В. Указ. соч. – С. 423-424.
4. Карташев А.В. Указ. соч. – С. 427-428.
5. Русское православие: вехи истории. – С. 103.
6. Русское православие: вехи истории. – С. 109.
7. Сеницына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. – М., 1998. – С. 220-230.
8. Скрынников Р.Г. Указ. соч. – С. 222-223.
9. Флоря Б.Н. Иван Грозный.
10. Цитата по: Скрынников Р.Г. Указ. соч. – С. 183.

Рецензенты

Гайдамакин А.В., д.и.н., профессор кафедры истории, философии, культурологии, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей и сообщений», г. Омск.

Никифоров О.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей и сообщений», г. Омск.